

приоритет2030⁺
право для лидерства

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

«О современной концепции прав человека»

*Автор: профессор И.Г. Дудко, д.ю.н., и.о. заведующего
кафедрой конституционного и муниципального права,
руководитель Научно-образовательного центра по правам
человека Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Аналитическая записка

«О современной концепции прав человека»

Права человека как универсальный концепт действительности и права - сфера действия международного и национального права. В международном праве определено, что пакты о правах человека носят универсальный характер. В современный период в рамках национального права, прежде всего конституционного, права человека обретают особенности в силу развиваемой конституционной доктрины и правоприменительной практики, особенно судебной. Интерпретация прав человека, обусловленная особенностями правовой системы и зависит от многих факторов (политического, культурного, социального, этнического, ментального, религиозного, иных).

Глобализация, как новая форма взаимодействия государств, основанная на детерриторизации и денационализации в решении экономических, технологических, экологических и иных проблем, сопровождается навязыванием одними государствами (США, государства Европейского Союза) всем иным государствам однотипных политических, экономических, социальных и правовых моделей, которые основаны на европоцентристском воззрении и европейской конституционной модели. Постулируемая как всеобщая (универсальная) идеология либерализма в сфере прав человека, основанная на апологетике ценностей индивидуальной свободы и личностного самоопределения, на практике оказывается формой применения двойных стандартов в области защиты прав человека и навязыванием ценностей, культивируемых в рамках «европейского конституционного наследия». Осуществляемый в последние десятилетия процесс аккультурации «европейского конституционного наследия», особенно в постсоциалистических странах, при активном использовании международно-правовых механизмов, включая «конституционную инженерию» (Европейская комиссия за демократию через право – «Венецианская комиссия»), не создали «обществ всеобщего благоденствия», но породили

кризис правопорядка, выразившейся в нестабильности правовой системы. Глобализация мира и интернационализация права и прав человека привела к запуску многих конвергенционных процессов.

Несмотря на доминирование европейской модели прав человека, в мире сложились субрегиональные системы обеспечения и защиты прав человека, среди которых особенностями отличаются латиноамериканская, африканская, азиатская. Неоднородность политических режимов и социально-экономических условий жизни в различных государствах сформировали национальные правопорядки, сохраняющие самобытность в вопросах понимания прав человека, их реализации и защиты. Культурно-цивилизационные расхождения обогащают современный взгляд на права человека.

В то же время анализ публикаций свидетельствует, что даже в Китае, где заявлена национальная концепция прав человека, ее разработка осуществляется в русле «европоцентричного» подхода с некоторыми уточнениями (становление институтов в сфере прав человека происходит «от противного» – от критики стран Европейского Союза, но с учетом их опыта).

Мир стоит на пороге грандиозных перемен в области прав человека, регулирование, обеспечение и защита которых – главная задача государств, способных провести их оценку и представить пути разрешения сложившихся проблем. Ответы на глобальные вызовы могут отличаться в тех или иных странах, при этом сформировалась «глобальная повестка» прав человека.

Отстаивание собственной «субъектности личности», в том числе, с помощью национального видения прав человека - одна из непреложных задач каждого государства.

Современная российская Концепция должна представлять собой вариант ответа на глобальные вызовы. Национальное видение глобальных проблем в области прав человека – заявление, которое будет воспринято как возможность альтернативного разрешения проблем в этой сфере. При этом российская концепция должна представлять интерес для иных государств.

Представляется, что Концепция должна структурно состоять из нескольких частей:

1. Констатирующая часть.
2. Угрозы и риски.
3. Национальный подход в разрешении существующих проблем.

1. Констатирующая часть.

В первой части рассматриваются следующие аспекты:

– устоявшаяся система прав человека – итог развития нескольких столетий. В связи с ускорением общественных и технологических процессов происходит быстрое отставание права от меняющейся действительности. Технологический прогресс поставил человечество перед свершившимися фактами, а право выступает в роли «отстающего» (стало вторичным). Это усложняется отсутствием консенсуса по ряду базовых вопросов. Например, редактирование генома человека и рождение ГМО-человека – свершившееся явление. Право значительно отстало и не выработало единую позицию. Таких примеров становится все больше;

– отсутствие внятных ответов на глобальные вызовы со стороны традиционных международных институтов. Первенство утратили такие организации, как Комитет по правам человека ООН, Международный комитет Красного Креста, ЮНЕСКО и др. Аппаратный бюрократизм заслоняет основное предназначение международных организаций, их деятельность осуществляется ради деятельности, а при наличии вызовов тиражируются лишь объяснения в «отсутствии мандата»;

– активизм правозащитных организаций, а также их заявление на монополию. В мире правозащитная деятельность монополизировалась рядом негосударственных организаций, которые претендуют на универсальное видение прав человека. Подобная деятельность не столько опасна для государства (как правило, в СМИ и доктрине освещается этот аспект), сколько для отдельных граждан, ибо у них создаются завышенные ожидания, иллюзия,

что вмешательство подобной организации может разрешить все проблемы. В связи с этим насущная проблема – границы правозащитной «интервенции»;

– права человека это основание для компромиссов, уважения субъектности всех граждан и народов, это условие мира, а не способ разжигания конфликта. В настоящее время права человека часто используются как способ разделения. Достаточно увидеть ожесточенность вокруг дебатов об аборт, о легализации однополых браков, об эвтаназии, чтобы заключить, что в них, в большей мере, первостепенное значение, неоредко, приобретает сам конфликт.

2. Угрозы и риски.

Человечество столкнулось с серьезной проблемой - стремлением изменить природу человека и его отношение к себе подобным, что соответственно оказывает воздействие на право, ставит перед ним новые задачи.

Биомедицина затрагивает биологические параметры Homo sapiens, цифровые технологии переформатируют межличностные коммуникации. И то, и другое затрагивает основу основ социального общежития и индивидуального существования.

Это создает угрозу для пересмотра ключевых принципов правового статуса личности. Например, возможность редактирования генома человека ставит в иную плоскость все дискуссии о потенциальной дискриминации. Развитие цифровых технологий определяет проблему цифрового суверенитета, в центре которого возможность защиты государством прав граждан своей страны.

Пересматриваются принципы, многие из которых сформулированы в праве еще со времен Дигест Юстиниана:

– суррогатное материнство изменило постулат «мать та, которая родила» (*qui nascitur mater est*);

- перспективы создания искусственной матки (а это уже ближайшее время) дают основу для эктогенеза (рождения человека без человека);
- поиск «генома преступника» меняет общие принципы виновности лица в совершаемом деянии;
- подвергаются сомнению запреты, ранее признанные абсолютными (в частности, идут дискуссии об отходе от запрета пыток при спасении жизни мирных граждан от террористических нападений);
- введение социального контроля;
- «отцифровывание» личности;
- создание посмертной цифровой копии человека;
- формирование альтернативной реальности;
- замена человека на искусственный интеллект или роботизированные механизмы во многих промышленных отраслях и видах социальной деятельности.

Отдельным элементом выступает расширение конституционной правосубъектности и распространения прав человека на иных субъектов, а именно:

- животных (в ряде стран разрабатывается концепция «нечеловеческой личности», есть концепция «зоополиса»);
- роботов-гуманоидов;
- искусственный интеллект.

3. Национальный подход в разрешении существующих проблем.

Произошло формирование новых прав человека: соматические, репродуктивные, цифровые права.

Развитие Интернета обусловило появление «цифровых прав». Применительно к России – цифровые права рассматриваются как институт гражданского права, нематериальный актив. Однако конституционная правосубъектность имеет особое значение для цифровых прав. Требуется

разработки проблема правового регулирования цифровых прав в публичном праве. Актуальность обретает «право на забвение».

Доступ к Интернету становится условием развития личности и включения его в социальную жизнь, что хорошо иллюстрировала ситуация с коронавирусной инфекцией. При введении санитарных ограничений гражданин, не имеющий доступа в киберпространство, оказался лишенным многих прав человека (право на образование, право на охрану здоровья, право на участие в управлении делами государства, право на судебную защиту и др.). С учетом цифровизации общественных отношений отсутствие навыков пользователя компьютерной техникой становится основанием для дискриминации. Учитывая связь цифровых прав человека, цифровой экономики и цифровизации государственного управления, каждый из элементов заявленной триады нуждается в юридической оценке. Э-демократия (как именуют электронную демократию) трансформирует политические права человека.

Права человека в условиях развития биомедицинских технологий – отдельный аспект, поскольку в нем затрагиваются такие основополагающие моменты, как право человека на видовую неприкосновенность (учитывая эксперименты по созданию химеры человека и животного); правовой режим генома человека (законодательное закрепление понятия генома имеет далеко идущие последствия, поскольку может либо создать границы научного творчества, либо максимально его либерализовать с непредсказуемыми последствиями). В этом направлении актуализируется исследование обновленного содержания многих прав человека.

Одна из тенденций XXI века – трансформация традиционных прав человека. На «пике» обсуждений – право на жизнь, право на неприкосновенность частной жизни. В качестве значимого примера можно привести попытку выделения права на смерть как структурного элемента права на жизнь.

Существует необходимость исследовать права человека в ряде «ключевых» сфер, в частности, социальные (так, например, активно обсуждается право на базовый доход), экономические (цифровая экономика трансформирует многие институты), культурные (происходят изменения культурной идентичности) и др.

В этом разделе на основе исследования ключевых прав человека формулируется национальный подход в правовом регулировании существующих проблем. От теоретического определения современного содержания конституционного статуса личности и установления наиболее значимых тенденций к формулированию положений утверждающих необходимость изменений в национальной конституционной доктрине.